

УДК 93/94

doi:10.21685/2072-3024-2021-4-8

Государственное кредитование сельского хозяйства СССР в период новой экономической политики

В. Ф. Зима¹, В. В. Кондрашин²

^{1,2}Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия

¹veniamin.zima@yandex.ru, ²vikont37@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Предпринята попытка на новых источниках, выявленных в фонде Народного комиссариата финансов СССР Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и др., показать процесс государственного кредитования аграрного сектора СССР в период НЭПа. *Материалы и методы.* Научная проблема реализована на основе анализа выявленных в РГАЭ ранее неизвестных исследователям архивных документов. В новых знаниях по истории государственного кредитования сельского хозяйства России – научная новизна исследования. *Результаты.* Показано, что в первой половине 1920-х гг. в СССР успешно действовала государственная система кредитования аграрного сектора экономики, в кредитовании предпочтение отдавалось маломощным хозяйствам. Со второй половины 1920-х гг. первоочередными объектами кредитования стали колхозы и совхозы, а также мероприятия по созданию продовольственных государственных фондов. *Выводы.* Кредитование аграрного сектора экономики СССР было важным инструментом его восстановления и развития в первой половине 1920-х гг. Был создан работоспособный механизм кредитования, имевший несомненный потенциал при условии его сохранения и совершенствования.

Ключевые слова: СССР, новая экономическая политика, государственное кредитование аграрного сектора, сельскохозяйственный кредит

Финансирование: статья подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ № 20-09-00015 А.

Для цитирования: Зима В. Ф., Кондрашин В. В. Государственное кредитование сельского хозяйства СССР в период новой экономической политики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 85–97. doi:10.21685/2072-3024-2021-4-8

State agricultural crediting in the USSR during the NEP

V.F. Zima¹, V.V. Kondrashin²

^{1,2}Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹veniamin.zima@yandex.ru, ²vikont37@yandex.ru

Abstract. *Background.* The article attempts to use new sources identified in the fund of the USSR People's Commissariat of Finance, the Russian State Archive of Economics (RSAE), etc., to show the process of state agricultural crediting sector of the USSR during the NEP period. *Materials and methods.* The scientific problem is implemented in the article on the basis of the analysis of archival documents previously unknown to researchers in the RSAE. The new knowledge on the history of state agricultural crediting in Russia is the scientific novelty of the article. *Results.* It is shown that in the first half of the 1920s. In the USSR, the state agricultural crediting system of the economic sector was successfully

operating, in lending preference was given to low-power farms. From the second half of the 1920s. Collective and state farms, as well as measures to create state food funds became the priority objects of lending. *Conclusions.* Agricultural crediting sector of the USSR economy was an important tool for its recovery and development in the first half of the 1920s. An efficient crediting mechanism was created, which had undoubted potential, provided it was preserved and improved.

Keywords: USSR, new economic policy, state lending to the agricultural sector, agricultural loan

Acknowledgments: the article was prepared within the RFBR project No. 20–09–00015 A.

For citation: Zima V.F., Kondrashin V.V. State agricultural crediting in the USSR during the NEP. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2021;(4):85–97. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2021-4-8

Одним из дискуссионных вопросов отечественной истории XX в. является вопрос о причинах утверждения в СССР сталинского режима и его социально-экономической системы. Обращение к проблеме государственного кредитования аграрного сектора экономики страны в период НЭПа выводит на дискуссию об альтернативах сталинизма с его форсированной индустриализацией на основе насильственной коллективизации. Одним из ключевых моментов этой дискуссии является вопрос о глубине укоренения в экономике страны в доколхозный период рыночных отношений, показателем которых является кредитование субъектов хозяйственной деятельности [1, 2]. Определение масштабов государственного финансирования сельского хозяйства страны в рассматриваемый период и его эффективности с точки зрения сельскохозяйственного производства даст возможность увидеть перспективы НЭПа и лучше понять причины его «свертывания» сталинским руководством. Обращение к рассматриваемой проблеме актуально, поскольку в настоящее время будет полезен исторический опыт использования в России финансовых рычагов государственной власти для развития и реформирования экономики страны.

На данный момент многие аспекты кредитной политики Советского государства в годы НЭПа изучались исследователями и затрагивались, но в историографии отсутствуют специальные и обобщающие работы, характеризующие в комплексе все субъекты и объекты кредитования на селе в изучаемый период, особенно в вышеназванном контексте [3–9].

Целью статьи является введение в научный оборот новых архивных источников, характеризующих механизм, динамику и особенности государственного кредитования сельского хозяйства СССР в период новой экономической политики. Они освещают отдельные стороны советской кредитной политики в годы НЭПа и дают возможность установить ее качественные изменения в данный период. При этом авторы не рассматривают саму политику НЭПа и механизм его слома сталинской группировкой в партии, поскольку эта тема глубоко и всесторонне изучена в отечественной и зарубежной историографии [10, 11].

Формирование советской системы кредитования аграрного сектора экономики страны в годы НЭПа началось с Постановления ВЦИК РСФСР от 21 декабря 1922 г. «О восстановлении сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности» [12]. Оно предусматривало организацию для

крестьянства сельскохозяйственного кредита. Согласно Постановлению, сельскохозяйственный кредит должен был осуществляться сетью местных кредитных учреждений – обществ сельскохозяйственного кредита под руководством и наблюдением специально для этого образованного Отдела сельскохозяйственного кредита при Правлении Госбанка СССР. Это означало централизованное руководство делом сельскохозяйственного кредита на территории всей страны, которое осуществлялось через банковские структуры в союзных республиках. На более низком уровне (деревни, района) размещением государственного кредита занимались сельскохозяйственные кредитные товарищества, создание которых всячески поощрялось советской властью. За четыре года НЭПа в СССР было проведено три Всесоюзных конкурса на лучшее сельскохозяйственное кредитное товарищество. Были разработаны условия конкурса и основные параметры оценки качества организационной и коммерческой деятельности сельскохозяйственных кредитных товариществ [13, л. 32].

Вторым важным шагом в создании механизма кредитования сельского хозяйства СССР в годы НЭПа стало образование Центрального сельскохозяйственного банка (ЦСХБ) Союза ССР. Он был создан 1 февраля 1924 г. Постановлением второго съезда Советов СССР для оказания кредитной помощи субъектам хозяйственной деятельности на селе с целью «планового содействия восстановлению сельского хозяйства» [14, л. 1, 2]. Центральный сельхозбанк стал играть главную роль в советской государственной системе сельскохозяйственного кредита. Ему передавались все средства, ассигнуемые государством на развитие данного кредита, которые затем ЦСХБ в порядке кредитования распределял между сельскохозяйственными банками союзных республик, которые, в свою очередь, передавали их обществам сельскохозяйственного кредита, а те через посредство первичной кооперации направляли полученные средства на кредитование крестьянских хозяйств: покупку сельскохозяйственной техники, элитных семян и проч. Распределение кредитных средств ЦСХБ между союзными банками производилось в определенном процентном отношении, установленном Госбанком СССР: РСФСР – 68 %, УССР – 23 %, БССР – 3,5 % и ЗСФСР – 5,5 %. Таков был механизм государственного кредитования сельского хозяйства СССР в годы НЭПа.

Выявленные в фонде Наркома финансов СССР документы убедительно свидетельствуют, что в первой половине 1920-х гг. ЦСХБ была проведена значительная работа по сельскохозяйственному кредитованию крестьянских хозяйств, коммун, колхозов и совхозов. О ее масштабах можно судить по представленным в табл. 1 данным, полученным из официальных источников Наркомата финансов СССР. Они характеризуют динамику государственного кредитования аграрного сектора экономики страны до начала кризиса хлебозаготовок 1927 г.

Из приведенных в табл. 1 данных видно, что в течение четырех лет, с 1922 по 1926 г., Советское государство в виде кредитов направило из бюджета через ЦСХБ на развитие аграрного сектора СССР более 115 млн руб., в том числе в основные капиталы республиканских сельскохозяйственных банков – более 16 млн руб. и в основные капиталы обществ сельскохозяйственного кредита – более 17 млн руб. При этом объем финансирования сельского хозяйства наибольшим был в 1924–1925 гг. в связи с необходимостью поддержки крестьянских хозяйств, переживших недород и голод.

Таблица 1

Государственное кредитование аграрного сектора СССР ЦСХБ
(в тыс. руб.)

Объекты получения средств для кредитования	Годы				
	1922–1923	1923–1924	1924–1925	1925–1926	Итого
В основные капиталы ЦСХБ	–	15 000	38 000	20 742	73 742
В основные капиталы ЦСХБ на приобретение акций респ. с.-х. банков	–	–	–	2030	2030
В основные капиталы респ. с.-х. банков			6000	9823,6	16 328,5
В основные капиталы обществ с.-х. кредита	4787	7343	5000	–	17 130
В основные капиталы респ. с.-х. банков на приобретение паев общ. с.-х. кредита	–	–	–	2082,5	2082,5
В спец. капиталы респ. с.-х. банков по выдаче ссуд по усилению основных капиталов низовой кредитной кооперации	–	–	–	4000	4000
Всего	4787	22 343	49 500	38 683	115 313

Источники: РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 3. Д. 481. Л. 59.

Новые документы Наркомата финансов СССР подтверждают и конкретизируют известный в историографии факт о приоритетном кредитовании в годы НЭПа маломощных крестьянских хозяйств с целью повышения их производственного потенциала. Государственный банк СССР обеспечивал кредитами ЦСХБ, который под залог хлеба из будущего урожая выдавал кредиты маломощным крестьянским хозяйствам [15, с. 30].

Анализ выявленных на эту тему в Российском государственном архиве экономики рабочих материалов к постановлениям советского правительства о кредитовании крестьянских хозяйств (различных докладов, инструкций и т.п.) и самих текстов этих постановлений показал, что механизм экономической поддержки маломощных крестьян в советской деревне в годы НЭПа был тщательно проработан высококвалифицированными специалистами, был понятен крестьянскому населению, мог успешно реализовываться на местах.

Вот лишь некоторые примеры, подтверждающие сказанное.

Постановление Совета труда и обороны СССР (СТО) от 22 июля 1925 г. № 50 обязало ЦСХБ оказывать материальную поддержку беднейшим слоям крестьянства [16, л. 135]. Финансирование маломощных крестьянских хозяйств должно было производиться первичными кредитными и кредитно-сельскохозяйственными товариществами под залог хлеба. Маломощные

хозяйства устанавливались обществами сельскохозяйственного кредита по согласованию с местными союзами кооперативов. Операции по выдаче им ссуд под залог хлеба производились с 15 августа 1925 г. Ссуды выдавались непосредственно заемщикам-залогодателям на срок не более 6 месяцев. Общества сельскохозяйственного кредита, в соответствии с общими директивами ЦСХБ и в пределах отпускаемых средств, в зависимости от местных условий, определяли конкретное число хозяйств, которым надлежало выдать ссуду, а также количество хлеба, принимаемого в залог от хозяйств. Например, в хлебную кампанию 1925 г. ЦСХБ определил количество хлеба, подлежавшего к приему в залог ориентировочно в 40 млн пуд., из них 15 млн пуд. приходилось на август, сентябрь и 25 млн пуд. – на октябрь, ноябрь и декабрь [16, л. 136]. Это были весьма льготные условия кредитования крестьянских хозяйств.

4 ноября 1925 г. было опубликовано Постановление СТО СССР «О снижении процентных ставок по сельскохозяйственному кредиту» с 5 до 3. Это Постановление предоставляло возможность маломощным крестьянским хозяйствам брать кредит на выгодных условиях. Постановление давало право ЦСХБ снижать процентные ставки при выдаче долгосрочных кредитов крестьянам и их объединениям с 7 до 6 %, а краткосрочных ссуд – с 12 до 10 % [15].

24 февраля 1926 г. Постановлением СНК СССР было утверждено Положение об Общесоюзном фонде кредитования деревенской бедноты. В 1925/26 бюджетном году на образование означенного фонда было отпущено по общесоюзному бюджету 10 млн руб. Фонд создавался для льготного производственного кредитования бедняцких слоев населения. Он составлялся из отчислений от прибылей ЦСХБ, специальных бюджетных ассигнований и других источников. Кредитование крестьянских бедняцких хозяйств из вышеназванного фонда производилось на основаниях, обеспечивавших хозяйственную устойчивость и возможность дальнейшего развития кредитуемых хозяйств. Фонд производил кредитование как кооперированного бедняцкого населения, так и отдельных бедняцких хозяйств. Ссуда из Общесоюзного фонда деревенской бедноты выдавалась на срок от 3 до 6 лет, проценты по этим ссудам взымались при их погашении. По ссудам, выдававшимся в счет Общесоюзного фонда кредитования деревенской бедноты, взымалось 6 % годовых, из которых 2 % обращались на покрытие связанных с операциями по этому фонду расходов низовой кредитной сети, 1 % – на покрытие соответствовавших расходов сельскохозяйственных банков союзных республик и обществ сельскохозяйственного кредита и 3 % – на пополнение означенного фонда. Все операции по Общесоюзному фонду кредитования деревенской бедноты производились ЦСХБ через сельскохозяйственные банки союзных республик и общества сельскохозяйственного кредита. На основании разработанных и согласованных с Правительством планов выдачи и погашения ссуд нуждавшиеся крестьяне имели возможность получать денежную помощь [17, л. 323, 324].

Документы Наркомата финансов СССР указывают на проводимую советским правительством политику механизации сельского хозяйства страны до начала сталинской форсированной индустриализации. В частности, 5 августа 1925 г. было принято Постановление СТО СССР «О поставке тракторов

для сельскохозяйственных надобностей». В нем признавалось необходимым принять меры к возможно большему распространению тракторов между «трудовыми слоями населения» в целях пополнения недостающей тягловой силы и улучшения способов обработки земли. Ввиду значительной разницы между ценами тракторов внутреннего и внешнего производства, предлагалось установить твердые продажные цены на все тракторы, независимо от их производства. В целях установления льготных условий приобретения «трудовым населением» необходимых ему тракторов применялась рассрочка платежа за приобретаемые им тракторы. При этом оплата тракторов заграничного производства распределялась на срок до 2 урожаев, а тракторов внутреннего производства – на срок до 3 урожаев [14, л. 137]. Общее финансирование операций по сбыту тракторов возлагалось на ЦСХБ, в распоряжение которого передавались все бюджетные ассигнования, назначенные на снабжение деревни сельскохозяйственной техникой. На это дело ЦСХБ использовал также собственные средства и открывавшиеся ему для этой цели кредиты Госбанка СССР.

В историографии известны обстоятельства, приведшие к кризису и слому НЭПа («ножницы цен», «кризисы хлебозаготовок», разгром сталинской группировкой в ВКП(б) правой оппозиции) [1]. В этой связи, на наш взгляд, заслуживают внимания оценки возникших во второй половине 1920-х гг. проблем в сельском хозяйстве страны экспертов Наркомата финансов СССР, занимавшихся вопросами кредитования сельского хозяйства. До настоящего времени они не вводились в широкий научный оборот. К их числу относится статья Н. Д. Кондратьева «Современное состояние народно-хозяйственной конъюнктуры в свете взаимоотношений индустрии и сельского хозяйства», опубликованная в марте 1926 г. в сборнике статей Института финансово-экономических исследований при Наркомате финансов СССР. Учитывая ее важность, процитируем наиболее важные ее части.

Автор констатировал, что с переходом к новой экономической политике индустрия и сельское хозяйство оказались «связаны между собой через рынок». Государство, опираясь на национализированную промышленность, на государственную и кооперативную торговлю, на государственную систему кредита, попыталось «овладеть стихийными силами народного хозяйства и строить его на плановых началах». И успех этого дела («всех плановых мероприятий») в сильнейшей степени определялся тем, «как слагаются взаимоотношения между индустрией и сельским хозяйством, между городом и деревней». Кондратьев указывал: «Здоровый путь развития хозяйства предполагает и соответствующее реальным условиям развитие кредита. Поскольку в экономике мы перешли границы допустимого, некоторое изменение в направлении кредитной политики неизбежно, и оно уже производится... Огромное значение имеет вопрос о том, как производится новый уклон кредитной политики. Но как бы ни проводилась эта политика, одно несомненно, что темп хозяйственной жизни несколько замедляется. Всякая попытка перешагнуть объективные границы, искусственно форсировать рост индустрии поведет неизбежно теми или иными путями, инфляционного процесса или иными, к разрыву индустрии и сельского хозяйства и в конечном счете к потрясению самой промышленности. Основной предпосылкой здоровой промышленности и быстрого развития индустрии является усиление процесса накопления во

всем народном хозяйстве, здоровый и мощный рост сельского хозяйства» [18, л. 88–91].

Заслуживает внимания часть статьи, в которой автор дал оценку итогов кредитования аграрного сектора экономики СССР в 1925 г., т.е. накануне начала политики сталинского руководства по слову НЭПа. Н. Д. Кондратьев писал: «Кредитная экспансия имела достаточно мощное устремление в сельское хозяйство. Широкая заготовительная кампания опиралась на столь же широкое ее кредитование. На 1 октября 1925 г. размер активных операций Госбанка по финансированию хлебозаготовительной кампании достиг 256,7 млн руб. против 65,7 на 1 октября 1924 г., т.е. увеличение составляет 283,5 %. Мы не говорим здесь о других источниках кредитования сельского хозяйства через сельскохозяйственный банк, кооперацию и т.д. В общем, к деревне был предъявлен огромный денежный спрос на ее продукты. Деревня давала довольно много товаров. Мы видим, что заготовки этого года значительно превосходили заготовки прошлого года, но они дали меньше товаров, чем ожидалось, меньше, чем предполагалось по размерам кредитования. В результате превышение спроса над предложением обозначилось и на сельскохозяйственном рынке. Почему это произошло? Хотя в прошлом году деревня имела плохой урожай зерновых, но она имела высокие хлебные цены, которые по ценности компенсировали снижение урожая. Если урожай 1924–1925 г. оказался ниже урожая предыдущего года на 9,8 %, то хлебные цены в 1924–1925 г. были выше цен предыдущего года на 40–50 %. Кроме того, деревня имела сравнительно хорошую продукцию других отраслей сельского хозяйства, которую она продала также по сравнительно высоким ценам» [18, л. 101, 102].

Таким образом, свидетельство выдающегося российского экономиста Н. Д. Кондратьева – важный аргумент в пользу имевшегося потенциала НЭПа при условии, как минимум, сохранения проводимой политики государственного кредитования сельского хозяйства СССР.

Еще одним выявленным авторами статьи важным источником по рассматриваемой проблеме является доклад сотрудника Института финансово-экономических исследований Наркомата финансов СССР К. М. Неймана, сделанный в институте 3 ноября 1926 г. Он назывался «Методы финансирования сельского хозяйства (кредитная или сельскохозяйственная кооперация)». В нем дана общая оценка состояния и итогов государственного кредитования сельского хозяйства страны в первой половине 1920-х гг., а также его перспективы. Учитывая научную новизну и значимость приведенных в докладе фактов, процитируем его наиболее важные части.

В докладе указывалось: «Почти 4 года прошло с тех пор, как у нас в Союзе началось строительство сельскохозяйственного кредита. За это время выросла мощная система, покрывающая всю территорию СССР. Однако все время у нас идут организационные споры на тему о правильном построении системы сельскохозяйственного кредита. Множатся разногласия о методах финансирования сельского хозяйства. В настоящее время система сельскохозяйственного кредита состоит из ЦСХБ, 6-ти республиканских банков и 63 обществ сельскохозяйственного кредита. Их баланс составляет на 1/VII – 26 г. по ЦСХБ – 205,9 млн руб., по республиканским банкам – 212 млн руб., по Обществам сельскохозяйственного кредита – 293,6 млн руб., а всего –

711,5 млн руб. Суммы довольно значительные, причем эти балансы имеют тенденции к росту. Так, на 1/10 – 25 г. соответствующие цифры балансов составляли: по ЦСХБ – 171 млн руб., по республиканским банкам – 81,1 млн руб., по Обществам сельскохозяйственного кредита – 216 млн руб., а всего – 469,7 млн руб. Увеличение составляло – 151,4 %. По своей организации это акционерные банки с подавляющим влиянием государственных средств центрального и местного происхождения. Эта сеть сельскохозяйственных банков опирается в своей работе на низовые сельскохозяйственные кредитные кооперативы. По сводному балансу первичной сети системы сельскохозяйственного кредита РСФСР в ее состав входило 6920 кооперативов, из них кредитных кооперативов – 2229, сельскохозяйственных товариществ с кредитными функциями – 4574 и прочих – 117 кооперативов. Их общая сумма баланса составляла – 222,2 млн руб.

Средства, которыми оперировала сеть, по своему происхождению распределялись следующим образом: капиталов – 40 млн руб., или 18,4 %, вкладов – 4,5 млн руб., или 2,1 %, займов в системе сельскохозяйственного кредита – 59,3 млн руб., или 26,7 %, в прочих кредитных учреждениях – 21,1 млн руб., или 9,5 %, доходы – 39,8 млн руб., или 18 %, прочие пассивы – 56,2 млн руб., или 25,3 %. Нейман называл существующую сеть системы сельскохозяйственного кредита государственно-кооперативной» [19, л. 47].

Основываясь на приведенных фактах, К. М. Нейман считал, что одной из основных задач «социалистического строительства» является повышение производительности сельского хозяйства через механизацию и усиление его основных капиталов. Только таким путем можно было уничтожить диспропорцию между сельским хозяйством и промышленностью. Но этот путь требовал огромных затрат и в ближайшем будущем был непосильным для СССР без серьезных потрясений. Поэтому Советскому государству следовало рационально использовать имевшиеся в его распоряжении средства, чтобы получить в экономике «максимум эффекта при минимуме затрат». Для этого необходимо было план интенсификации сельского хозяйства увязать с планом развития всего народного хозяйства и осуществлять «строгое выдержанное» плановое воздействие на сельское хозяйство «путем кредита». Средства на кредитование сельского хозяйства следовало изыскать из различных источников, например у обществ сельскохозяйственного кредита, которые в свою очередь должны были получать постоянную поддержку у ЦСХБ [19, л. 47 об. – 48].

Рассмотрим еще одну экспертную оценку политики кредитования аграрного сектора СССР в период НЭПа. В декабре 1926 г. в Наркомате финансов СССР на заседании Комиссии по госкредиту при Институте финансово-экономических исследований был заслушан доклад Р. С. Шафаревича на тему «Роль и задачи Центрального сельскохозяйственного банка СССР в современных условиях».

В докладе говорилось: «В то время, в условиях едва намечавшегося восстановления сельского хозяйства, тяжелого денежного и организационного кризиса сельской кооперации, расстройств денежного и кредитного обращения на селе, начиналось создание государственного кооперативного аппарата. Целям создания единой системы сельскохозяйственного кредита служил ЦСХБанк. В его руках были сосредоточены все государственные

средства, отпускаемые на развитие сельскохозяйственного кредита. ЦСХБ в своей работе опирался на заново организованную и снабженную значительными средствами сеть сельскохозяйственных банков Союзных Республиканских обществ сельскохозяйственного кредита» [20, л. 56]. Для более эффективной деятельности ЦСХБ в сфере кредитования аграрной экономики страны, по мнению Р. С. Шафаревича, необходимо было усилить его взаимодействие с центрами сельскохозяйственной кооперации на селе [20, л. 60, 61].

Таким образом, данный эксперт указывал на важность при осуществлении государственной политики кредитования сельского хозяйства использовать имевшийся потенциал крестьянской кооперации.

Заслуживает внимания и еще одно мнение эксперта о проблеме кредитования аграрного сектора СССР в годы НЭПа, личность которого на данный момент авторам статьи установить не удалось. Неустановленный эксперт, анализируя ситуацию в экономике страны, указал, что из-за нехватки у государства средств на развитие аграрного сектора следовало более активно привлекать частный капитал к участию «в восстановлении и развитии социалистической экономики». Но эта проблема не решалась по причине недоверия советской власти к частным собственникам. В записке вышеупомянутого эксперта отмечалось: «Коммерческие отношения государства с частной торговлей, как и кредитование частного капитала, развивались медленно и слабо. Причины медленного осуществления задачи привлечения частного капитала много обсуждались, но перемен к лучшему не было. Среди условий привлечения частного капитала в торговый оборот одним из наиболее важных, наряду с облегчением налоговой тяжести и проч., является увеличение и общее упорядочение кредитования частного торгового капитала во всех видах (оптовом, полуоптовом и розничном)» [21, л. 5, 6].

В целом приведенные экспертные оценки дают основания полагать, что кредитование аграрного сектора экономики СССР было важным инструментом его восстановления и развития в первой половине 1920-х гг. Был создан работоспособный механизм кредитования, имевший несомненный потенциал при условии его сохранения и совершенствования.

В изученных авторами статьи документах Наркомата финансов СССР содержится информация о факторах, оказывавших негативное влияние на кредитование сельского хозяйства СССР в годы НЭПа. Наряду с известными в историографии (курс на форсированную индустриализацию, продовольственный кризис и выход из него с помощью чрезвычайных хлебозаготовок), нами выявлен новый фактор, не привлекавший должного внимания специалистов. Это недороды основных зерновых хлебов в 1920-е гг., приводившие к голоду и снижению уровня продовольственного снабжения городского населения. Недороды 1924 и 1928 г. существенно повлияли на общую экономическую ситуацию в стране, создав серьезные продовольственные затруднения как в городе, так и в деревне [8]. На преодоление их последствий советское правительство направило значительные финансовые ресурсы (на зерновые ссуды, организацию хлебозаготовок и т.д.) в ущерб фондов кредитования. Например, в 1928 г. населению пострадавших от недорода районов УССР было перечислено из госбюджета на продовольствие 10 млн 500 тыс. руб. В целях сохранения рабочего скота в маломощных хозяйствах и ценных пород продуктивного скота ЦСХБ получил на эти цели 12 млн руб. Они были

выделены крестьянским хозяйствам в качестве «кормовой помощи», «в порядке проведения операций по залогу скота» [22, л. 18]. 30 ноября 1929 г. Совет труда и обороны СССР для страховки от последствий возможных неурожаев в будущем принял в дополнение к Постановлению СТО от 23 августа того же года постановление «О финансировании хлебных фондов». В нем предписывалось: «Определить общую стоимость неприкосновенного хлебного фонда и государственного хлебного фонда, образуемых в кампанию 1929/30 г. в сумме 245 млн руб., из коих 78 млн руб. – на государственный хлебный фонд»; «Признать, что выкуп фондов в пределах, указанных в пункте 1-м, должен производиться за счет бюджетных ассигнований 1929/30 г. и 1930/31 г.»; «Наркомфину Союза ССР предложить согласовать календарные сроки оплаты фондов с Государственным Банком СССР» [23, л. 129].

Во второй половине 1920-х гг. принципиально меняется стратегия государственного кредитования сельского хозяйства СССР. Основные средства направляются на поддержку колхозов и совхозов. В частности, 1 марта 1928 г. Постановлением СНК СССР было объявлено об изменении плана финансирования государственных мероприятий по колхозному и совхозному производству на 1927/28 г. В Постановлении сообщалось об увеличении размера средств на поддержку колхозов до 20 млн руб. за счет сокращения государственного ассигнования сельскохозяйственным банкам. Общая сумма кредитов, предоставленных колхозам системой сельскохозяйственного кредита, была увеличена до 34,9 млн руб. Кроме того, из бюджетных средств, ассигнованных на борьбу с засухой, не менее 20 % было обращено на кредитование существовавших и организацию новых колхозов в засушливых местностях. Из денежных сумм, ассигнованных по государственному плану на восстановление хозяйства центральных черноземных губерний, 15 % было обращено на кредитование уже существовавших и организацию в тех же местностях новых колхозов с зерновым хозяйством [24, л. 116–116 об.]. В 1929 г. СНК СССР принял решение о выделении 3 млн руб. на строительство 30 молочных ферм в колхозах и при маслозаводах с общим числом в 5 тыс. голов. В том же году по указанию Совнаркома РСФСР из бюджета республики был направлен 1 млн руб. кредита на постройку крупных промышленных утепленных птичников (так называемых «племенных рассадников») в коллективных и кооперативных хозяйствах страны [17, л. 14, 15].

Таким образом, документы Наркомата финансов СССР, выявленные в Российском государственном архиве экономики, освещают важные страницы истории кредитной политики в России и применительно к периоду НЭПа указывают на необходимость дальнейшего изучения проблемы с использованием новых источников.

Список литературы

1. Кондрашин В. В. Великий перелом // Историк. 2019. № 10 (58). С. 23–41.
2. Кондрашин В. В. Феномен сталинизма в контексте мировой и отечественной исторической практики решения крестьянского вопроса // Сталинизм и крестьянство : сб. науч. ст. и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории». М., 2014. С. 97–105.
3. Вавилов Ю. А. Государственный кредит: прошлое и настоящее. М., 1992. 89 с.

4. Голанд Ю. М. Дискуссии об экономической политике в годы денежной реформы 1921–1924. М., 2006. 629 с.
5. Голанд Ю. М. Кризисы, разрушившие нэп. Валютное регулирование в период нэпа. М., 1998. 154 с.
6. Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты : сб. док. и материалов. М., 2008. 862 с.
7. Денежное обращение и кредитная система Союза ССР за 20 лет. Сборник важнейших законодательных материалов за 1917–1937 гг. М., 1939. 356 с.
8. Зима В. Ф. Государственный бюджет СССР в период новой экономической политики и аграрный сектор экономики // Социальный мир деревни X–XXI вв.: земельные собственники и землевладельцы : тез. докл. и сообщений XXXVII сессии по аграрной истории Восточной Европы (г. Воронеж, 22–25 сентября 2020 г.). М., 2020. С. 200–203.
9. Юровский Л. Н. Денежная политика Советской власти (1917–1927). М., 1996. 399 с.
10. Нэп в контексте исторического развития России XX века. М., 2001. 315 с.
11. Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1917–1922: Документы и материалы. М., 1990. 396 с.
12. Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 81. Ст. 1046.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 1. Д. 11.
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 3. Д. 473.
15. Собрание законов СССР. 1925. № 77. Ст. 588.
16. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 6915.
17. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 18.
18. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 4. Д. 1090.
19. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 4. Д. 1036.
20. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 4. Д. 1082.
21. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 2. Д. 274.
22. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 6. Д. 13.
23. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 7. Д. 2.
24. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 5. Д. 156.

References

1. Kondrashin V.V. The great crisis. *Istorik = Historian*. 2019;(10):23–41.
2. Kondrashin V.V. The phenomenon of Stalinism in the context of world and domestic historical practice of solving the peasant question. *Stalinizm i krest'yanstvo: sb. nauch. st. i materialov kruglykh stolov i zasedaniy teoreticheskogo seminara «Krest'yanskiy vopros v otechestvennoy i mirovoy istorii» = Stalinism and the peasantry: a collection of scientific articles and materials of round tables and sessions of the theoretical seminar "The Peasant Question in Russian and World History"*. Moscow, 2014:97–105. (In Russ.)
3. Vavilov Yu.A. *Gosudarstvennyy kredit: proshloe i nastoyashchee = State credit: past and present*. Moscow, 1992:89. (In Russ.)
4. Goland Yu.M. *Diskussii ob ekonomicheskoy politike v gody denezhnoy reformy 1921–1924 = Discussions about economic policy during the years of monetary reform 1921–1924*. Moscow, 2006:629. (In Russ.)
5. Goland Yu.M. *Krizisy, razrushivshie nep. Valyutnoe regulirovanie v period nepa = The crises that destroyed the NEP. Currency regulation during the NEP period*. Moscow, 1998:154. (In Russ.)
6. *Denezhnaya reforma 1921–1924 gg.: sozdanie tverdoy valyuty: sb. dok. i materialov = Monetary reform 1921–1924: creation of a hard currency: collected reports and materials*. Moscow, 2008:862. (In Russ.)

7. *Denezhnoe obrashchenie i kreditnaya sistema Soyuza SSR za 20 let. Sbornik vazhneyshikh zakonodatel'nykh materialov za 1917–1937 gg.* = *Monetary circulation and credit system of the USSR for 20 years. Collection of the most important legislative materials for 1917–1937.* Moscow, 1939:356. (In Russ.)
8. Zima V.F. The state budget of the USSR during the new economic policy and the agricultural sector of the economy. *Sotsial'nyy mir derevni X–XXI vv.: zemel'nye sobstvenniki i zemlevladel'tsy: tez. dokl. i soobshcheniy XXXVII sessii po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy (g. Voronezh, 22–25 sentyabrya 2020 g.)* = *The social world of the village of North-KsKhI centuries: landowners: proceedings of the 37th sessions on the agrarian history of Eastern Europe (Voronezh, September 22–25, 2020).* Moscow, 2020:200–203. (In Russ.)
9. Yurovskiy L.N. *Denezhnaya politika Sovetskoy vlasti (1917–1927)* = *Monetary policy of the Soviet government (1917–1927).* Moscow, 1996:399. (In Russ.)
10. *Nep v kontekste istoricheskogo razvitiya Rossii XX veka* = *NEP in the context of the historical development of Russia in the 20th century.* Moscow, 2001:315. (In Russ.)
11. *Kooperativno-kolkhoznoe stroitel'stvo v SSSR. 1917–1922: Dokumenty i materialy* = *Cooperative collective farm construction in the USSR. 1917–1922: Documents and materials.* Moscow, 1990:396. (In Russ.)
12. *Sobranie uzakoneniye RSFSR. 1922. № 81. St. 1046* = *Collected laws of the RSFSR. 1922. No. 81. Item 1046.* (In Russ.)
13. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. 5446. Op. 1. D. 11* = *State Archive of the Russian Federation. Fund 5446. Item 1. File 11.* (In Russ.)
14. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE). F. 7733. Op. 3. D. 473* = *The Russian State Archive of Economy. Fund 7733. Item 3. File 473.* (In Russ.)
15. *Sobranie zakonov SSSR. 1925. № 77. St. 588* = *Collection of laws of the USSR. 1925. No. 77. Art. 588.* (In Russ.)
16. *RGAE. F. 7733. Op. 1. D. 6915* = *The Russian State Archive of Economy. Fund 7733. Item 1. File 6915.* (In Russ.)
17. *GARF. F. 5446. Op. 1. D. 18* = *State Archive of the Russian Federation. Fund 5446. Item 1. File 18.* (In Russ.)
18. *RGAE. F. 7733. Op. 4. D. 1090* = *The Russian State Archive of Economy. Fund 7733. Item 4. File 1090.* (In Russ.)
19. *RGAE. F. 7733. Op. 4. D. 1036* = *The Russian State Archive of Economy. Fund 7733. Item 4. File 1036.* (In Russ.)
20. *RGAE. F. 7733. Op. 4. D. 1082* = *The Russian State Archive of Economy. Fund 7733. Item 4. File 1082.* (In Russ.)
21. *RGAE. F. 7733. Op. 2. D. 274* = *The Russian State Archive of Economy. Fund 7733. Item 2. File 274.* (In Russ.)
22. *RGAE. F. 7733. Op. 6. D. 13* = *The Russian State Archive of Economy. Fund 7733. Item 6. File 13.* (In Russ.)
23. *RGAE. F. 7733. Op. 7. D. 2* = *The Russian State Archive of Economy. Fund 7733. Item 7. File 2.* (In Russ.)
24. *RGAE. F. 7733. Op. 5. D. 156* = *The Russian State Archive of Economy. Fund 7733. Item 5. File 156.* (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Вениамин Федорович Зима

доктор исторических наук, старший научный сотрудник Центра экономической истории, Институт российской истории Российской академии наук (Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19)

E-mail: veniamin.zima@yandex.ru

Veniamin F. Zima

Doctor of historical sciences, senior researcher of the Center of economic history, Institute of the Russian History of the Russian Academy of Sciences (19 Dmitriya Ulyanova street, Moscow, Russia)

Виктор Викторович Кондрашин

доктор исторических наук, профессор,
руководитель Центра экономической
истории, Институт российской истории
Российской академии наук (Россия,
г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19)

E-mail: vikont37@yandex.ru

Viktor V. Kondrashin

Doctor of historical sciences, professor,
head of the Center of economic history,
Institute of the Russian History of the
Russian Academy of Sciences (19 Dmitriya
Ulyanova street, Moscow, Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 28.10.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.11.2021

Принята к публикации / Accepted 25.11.2021